

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-КГ16-30

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Барабанова К. В. к Сергушкиной И. Б. о признании утратившей право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учёта, по встречному иску Сергушкиной И. Б. к Барабанову К. В. об устранении препятствий в пользовании жилым помещением, вселении и определении порядка пользования жилым помещением

по кассационной жалобе Сергушкиной И. Б. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 23 ноября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Барабанов К.В. обратился в суд с иском к Сергушкиной И.Б. о признании утратившей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: Республика Саха (Якутия), _____, со снятием с регистрационного учёта.

В обоснование иска Барабанов К.В. указал, что в 2011 году после смерти его дяди Сергушкина Б.Я., являвшегося нанимателем спорного жилого помещения, к истцу перешли права и обязанности нанимателя жилого помещения по договору социального найма. Кроме истца в жилом доме с 2000 года по месту жительства зарегистрирована Сергушкина И.Б., [REDACTED] года рождения, которая не является членом семьи истца. Сергушкина И.Б. является дочерью Сергушкина Б.Я. и была вселена в спорный жилой дом по месту жительства её родителей. В 2003 году мать Сергушкиной И.Б. – Сафарова Н.Г. добровольно выехала из жилого помещения в другое место жительства, забрав с собой несовершеннолетнюю дочь, и с указанного времени не участвовала в расходах на содержание жилого помещения и оплату коммунальных услуг. По мнению истца, Сергушкина И.Б. утратила право пользования спорным жилым помещением, её регистрация носит формальный характер.

Сергушкина И.Б. обратилась в суд со встречным иском к Барабанову К.В. о вселении в указанное жилое помещение, устранении препятствий и определении порядка пользования жилым помещением, ссылаясь на то, что её отсутствие в жилом помещении носит вынужденный характер в связи с конфликтными отношениями с Барабановым К.В. и созданием с его стороны препятствий в пользовании жилым помещением. Намерений отказаться от права пользования жилым помещением Сергушкина И.Б. не имеет, после достижения совершеннолетия предпринимала попытки вселиться в жилой дом, оплачивает коммунальные услуги.

Решением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 1 октября 2015 г. в удовлетворении иска Барабанова К.В. отказано, встречный иск Сергушкиной И.Б. удовлетворён частично, на Барабанова К.В. возложена обязанность не чинить Сергушкиной И.Б. препятствий в пользовании спорным жилым помещением, в удовлетворении остальной части встречного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 23 ноября 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Барабанова К.В. удовлетворены, в удовлетворении встречного иска Сергушкиной И.Б. отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемого апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 23 сентября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу апелляционного определения.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, между муниципальным образованием «Город Мирный» (наймодатель) и Сергушкиным Б.Я. (наниматель) 1 февраля 2011 г. заключён договор № [REDACTED] социального найма жилого помещения общей площадью [REDACTED] кв. м, расположенного по адресу: [REDACTED] (л.д. 50–51).

Согласно пункту 3 договора совместно с нанимателем в качестве членов его семьи в жилое помещение вселены его дочь Сергушкина И.Б. и племянник Барабанов К.В.

Сергушкин Б.Я. был зарегистрирован по месту жительства в спорном жилом доме с 8 сентября 1994 г.

Регистрация несовершеннолетней Сергушкиной И.Б., [REDACTED] года рождения, по месту жительства в указанном жилом помещении была произведена 24 января 2000 г. по месту жительства её родителей – Сергушкина Б.Я. и Сафаровой Н.Г. (л.д. 48, 24–25).

Вступившим в законную силу решением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 26 июля 2010 г. Сафарова Н.Г. признана утратившей право пользования спорным жилым помещением в связи с выездом другое место жительства. (л.д. 114).

Решением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 13 декабря 2010 г., вступившим в законную силу, Сергушкину Б.Я. отказано в удовлетворении требований о признании несовершеннолетней Сергушкиной И.Б. утратившей право пользования спорным жилым домом. В рамках данного дела суд установил, что выезд Сергушкиной И.Б. из жилого помещения носил вынужденный характер (л.д. 120–124).

Сергушкин Б.Я. умер 6 мая 2011 г. После его смерти права и обязанности нанимателя жилого помещения по договору социального найма перешли к Барабанову К.В. (л.д. 49).

На момент рассмотрения дела в суде в жилом помещении зарегистрированы по месту жительства с 24 января 2000 г. Сергушкина И.Б., с 22 марта 2011 г. Барабанов К.В., которые указаны в качестве членов семьи нанимателя в заключённом 1 февраля 2011 г. договоре социального найма жилого помещения, при этом Сергушкина И.Б. в доме не проживает (л.д. 8, 24–25, 50–51).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска Барабанова К.В. о признании Сергушкиной И.Б. утратившей право пользования жилым помещением со снятием с регистрационного учёта, а также удовлетворяя встречные исковые требования Сергушкиной И.Б. об устранении препятствий в пользовании жилым помещением, суд первой инстанции исходил из того, что Сергушкина И.Б. приобрела равное с нанимателем право пользования спорным

жилым помещением, которое было определено ей в качестве места жительства соглашением родителей. Суд указал, что выезд Сергушкиной И.Б. из жилого помещения не может быть признан добровольным, так как в силу возраста она была лишена возможности самостоятельно реализовать своё право на проживание в нём, а после достижения ответчиком совершеннолетия жилой дом находился в состоянии, непригодном для проживания, отсутствовал доступ в жилое помещение, что свидетельствует о временном и вынужденном отсутствии ответчика в жилом доме.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований Барабанова К.В. и об отказе в удовлетворении встречного иска Сергушкиной И.Б., суд апелляционной инстанции исходил из того, что местом жительства Сергушкиной И.Б. являлось место жительства её матери, выехавшей вместе с несовершеннолетней дочерью из спорного жилого помещения, непроживание ответчика в жилом помещении носит постоянный характер, Сергушкина И.Б. добровольно отказалась от своих прав и обязанностей по договору социального найма.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечёт за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма (статья 71 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Указанные положения закона подлежат применению с учётом разъяснений, содержащихся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», согласно которым, разрешая споры о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять: по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населённый пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьёй в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нём, приобрёл ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства,

исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Между тем приведённых обстоятельств, свидетельствующих об отказе ответчика в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, судом первой инстанции установлено не было.

В силу пункта 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признаётся место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов.

В соответствии с положениями статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности (часть 2). Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения (часть 3).

По смыслу указанных норм права, несовершеннолетние дети приобретают право на жилую площадь, определяемую им в качестве места жительства соглашением родителей, форма которого законом не установлена. Заключение такого соглашения, одним из доказательств которого является регистрация ребёнка в жилом помещении, выступает предпосылкой приобретения ребёнком права пользования конкретным жилым помещением, могущего возникнуть независимо от факта вселения ребёнка в такое жилое помещение, в силу того, что несовершеннолетние дети не имеют возможности самостоятельно реализовать право на вселение.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, Сергушкина И.Б. в несовершеннолетнем возрасте 24 января 2000 г. была зарегистрирована в жилом доме по месту жительства своим отцом, вместе с родителями была вселена в него в 2000 году, проживала в нём, в 2003 году совместно с матерью выехала из дома в период, когда Сергушкина И.Б. была несовершеннолетней и не имела возможности самостоятельно осуществлять свои права по пользованию жилым помещением.

Само по себе проживание Сергушкиной И.Б. совместно с матерью в жилом помещении, не являющемся местом жительства, которое было определено ребёнку соглашением родителей, не может служить основанием для признания Сергушкиной И.Б. утратившей право пользования спорным жилым помещением.

Судом первой инстанции установлено и не опровергнуто судом апелляционной инстанции того, что от права пользования жилым помещением после наступления совершеннолетия Сергушкина И.Б. не отказывалась, не сла

расходы по содержанию жилого помещения и оплате коммунальных услуг, а также то, что имелись препятствия в пользовании жилым помещением.

Однако данные обстоятельства, исходя из подлежащих применению к отношениям сторон приведённых выше норм материального права, не получили должной правовой оценки суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал толкование норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон, на основании чего, учитывая наличие в материалах дела сведений о конфликтных отношениях между истцом и ответчиком, чинении ответчику препятствий в пользовании жилым помещением, невозможности пользоваться им, несении Сергушкиной И.Б. расходов по содержанию жилого помещения и оплате коммунальных услуг, пришёл к правомерному выводу о временном и вынужденном характере её отсутствия в жилом помещении.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что Сергушкина И.Б. утратила право пользования спорным жилым помещением по причине добровольного выезда из него в другое место жительства, не основан на законе и противоречит материалам дела.

С учётом изложенного обжалуемое апелляционное определение нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Сергушкиной И.Б., что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 23 ноября 2015 г. отменить, оставить в силе решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 1 октября 2015 г.

Председательствующий

Судьи